

Кайсина Алиса
ученица 9 класса
МБОУ «ООШ» посёлка Туголесский Бор,
г.о. Шатура.

Сказка про то, как ум с добротой поладили

Не на море – океане,
Не на острове Буяне,
В старорусской стороне
Жили мужики в селе.
Звёзды в небе не гасили,
Воду решетом носили,
В плуг ворону запрягали,
Рожь мешками собирали.

Э-э-э, это не сказка, а присказка! Сказка будет впереди!

В некотором царстве, в некотором государстве жили-были два брата – Степан да Силантий. Жили не тужили: землю пахали, рожь-пшеницу сеяли, урожай собирали да Богу молились, чтоб помог им со всеми делами-заботами справиться и не оставил в трудный час.

Пришло время – женились братья. Девочек взяли ладных да работающих. Живут – не нарадуются. Жёны и с хозяйством управляют, и рукодельницы (вон братья какие нарядные: что порты, что рубахи – всё новое. Любо-дорого смотреть!) А уж какие жёны приветливые! Мужей с поля встречают, хлебом-солью привечают. Да и всем, кто в дом придёт, рады. И угостят на славу, и выслушают, и доброе слово да совет для каждого найдут. Так и жили.

В свой черёд родили жёны братьям по дочке. Растут девчушки родителям на радость. И красавицы, и затейницы. Матерям да отцам первые помощницы. А как минуло им по семь годков, решили братья дочек своих в

обучение отдать. Силантий свою Маланьюшку в город повёз, а Степан Марьюшку в лесную сторожку к бабке-ведунье отправил.

Не много, не мало, а десять лет как один день пролетело. Вернулись домой дочери. Одна краше другой. Всем взяли: и лицом, и статью. Пришел черёд науки свои показывать. Вот только по-чудному дела складываются: у Марьюшки во дворе народу тьма-тьмущая. Кто сам идёт, кто ребялёнка приболевшего на руках несёт, кто скотину хворую ведёт. И каждому Марьюшка поможет. Взрослому слово доброе шепнёт, чтоб сердце оттаяло да грусть-тоска чёрная ушла. Ребятишек приласкает, приголубит, по вихрам непослушным погладит нежно, приобнимет да напоит чаем с мёдом липовым да травами лечебными. Глядь – и уж скачут-резвятся ребятишки, смехом звонким заливаются! Скотина – и та слова доброго слушается!

Не нарядуются Степан с женою, глядя, как их Марьюшку народ любит да уважает.

А Силантию вот не до радости. Не идёт никто к Маланье за советом-помощью. Вроде и умна девка, и книжки учёные читать умеет, а как посмотрит из-под бровей, сверкнёт взглядом злобным – и тот, кто хотел, было, подойти, враз от ворот бегом бежит.

Пытался Силантий как родитель беспокойный Маланье слово молвить, чтоб, мол, была помягче с людьми да поговорчивей. Ан нет! Как было всё, так и есть! Смотрит – словно углём прожигает; начнёт говорить – всё сквозь зубы, резко да неохотно; а уж если дотронется до кого – так и вовсе от прикосновения холодом веет. Что за дела? Умна девка, а не нужна никому.

И продолжалось бы так долго ещё, если б в один день не занедужили братья. Слегли, голов поднять не могут, рукой – ногой не пошевелят. Плачут жёны, дочки в растерянности мечутся. Марьюшка рада бы помочь, да знаний не хватает, а одним добрым словом не обойтись. А Маланья знает, да не умеет подойти. Всё грубо да неловко получается. Маялись дочери, страдали три дня, а на четвёртый придумали наконец. Побежали друг к дружке за помощью. Сразу сообразили, что да как делать нужно. Снесли родителей

своих хворых в одну избу. Маланья слово умное в книжке читает да Марьюшке рассказывает, а та делает всё, что сестрица двоюродная говорит. Но не просто указы исполняет, а по-доброму, ласково, с Божьей помощью. Только так вместе и выходили девицы отцов своих. И стой поры стали жить-поживать и вместе народу помогать.

Так и в жизни. Видать, уму без слова ласкового да доброте без знаний тяжело приходится. А вот когда доброта умна, а ум милосерден, дело и сладится.